

ГЛАВА 2. УТРЕННЕЕ ВИДЕНИЕ

Во время падения с Божественных Высот, случившегося в результате разжалования Эммы в лик падших ангелов, в ее сознании вспыхнула неприятная картина, которая и послужила причиной ночного светопреставления. Помнится, в ту роковую ночь Габриэль предавалась науке любви со своим очередным ночным клиентом, да так, что их очередные изощренные кульбиты прямо-таки переполнили чашу ангельского терпения.

«Все, с меня хватит! Не могу больше находиться в этом аду!» — эта мысль пронзила всю ангельскую материю, в результате чего она мгновенно стянулась в шарообразную бликующую плазму, а затем еще и молниеносно взмыла в заоблачную высь. Пронсясь над спящими домами Лос-Анджелеса, этот плазменный

шар устремился к деловой части города, называемой даун-тауном. И вдруг его воздушное пике приостановилось в благоговейном трепете. Душа Эммы, являющаяся сутью этого шара, так и замерла от того, какого редкого индивида мужского пола она увидела в одном из панорамных окон! Но самое-то удивительное заключалось в том, что его лицо показалось ей знакомым. Разве забудешь это лицо благородного происхождения? Тем более что его обладатель однажды даже заходил на огонек к Габриэль. Правда, после того единственного раза он больше никогда к ней так и не возвращался. Уже тогда это заинтересовало Эмму...

И вот сейчас, встретив этого аскета, Эмма уже не могла продолжать свой мечтательный полет, поскольку теперь вся ее

сущность, разогретая безумным интересом, уже не только мандражировала, но еще и мерцала энергетически окрашенными вспышками. Еще мгновение — и эта суть разразилась сильнейшими щелчками переливающихся искр. Освобождение от излишнего внутреннего напряжения сразу же наполнило это небесное создание пьянящим приливом сил. Эмма вдруг услышала в себе необъяснимый гул, частота которого вступила в резонанс с частотой мыслей спящего человека.

«Вот она — тонкая настройка в действии! Никогда еще я не испытывала такого влечения к мужчине! — удивилась Эмма сама себе. — Хотя, будучи ангелом-хранителем у Королевы полутьмы, мне пришлось повидать кавалеров всех мастей. Не понимаю, как это я могу возже-

лать его, если у меня и плоти-то даже нет никакой. Так, всего лишь какая-то сверкающая мыслеформа. Вот раньше, когда мне нравился кто-то из мужчин Габриэль, вся моя сущность начинала сиять, переполняясь сожалением о том, что ей приходится оставаться всего лишь спасительным и живительным контуром непутевой бейбы. Нет, это вам не аура, и не астральное тело, да и вообще, не одно из тех семи энергетических тел, что окружают тело человека. Тут другое! Богоматерь на прощание мне сказала, что падший ангел Эмма не укладывается ни в одно определение, известное ясно-видящим, и никаким третьим глазом его не увидеть.

И вот ведь какое дело. Когда я, будучи еще светлым ангелом, соприкоснулась с тем мужчиной через Габриэль, я поняла, что могу подзаряжаться энергией не только от солнца, но и от него! Из-за этого-то я и отнесла его к представителям редкой «золотой» породы. И вот сейчас он передо мной. Только я и Он!»

Зависая перед огромными окнами двухэтажного дома, что в Лос-Анджелесе часто встречается, Эмма почувствовала, что этот мужчина, лет сорока на вид, сейчас совершенно не отдыхает во сне, решая какую-то головоломку. По его напряженному лбу она поняла, что вряд ли он делится с кем-нибудь своими потаенными мыслями, да и еле заметная лысина говорила ей о постоянной работе его ума. Послушные волосы цвета «соль и перец», с еле заметными завитками на концах, приятно обрамляли умное лицо. Перемещаясь по периметру окна, Эмма заметила, что с определенного ракурса этот старый знакомый даже похож на древнеримского императора, благосклонно

награжденного волевой красотой. Ясное дело, такой не будет ни о чем просить, он решительно потребует, в то время как другие сочтут за честь исполнить его волю.

«Как удивительно меняется выражение его лица! — засияла Эмма этой мыслью. — Теперь уже он расплывается в потрясающей улыбке, как будто бы находится наверху блаженства, вкушая наслаждение... Хотя меня с ним разделяет стекло, но все равно до меня доносятся высокие вибрации его души. Я чувствую в ней отпечаток ценностей высокого порядка и безумную фантазию.

Да, надо будет присмотреться к этому “императору” повнимательнее. Все тот же слегка выгнутый профиль выразительного носа! Еще тогда я заметила, что этого “отшельника” можно отнести к представителям аристократичных диктаторов, наделенных правом духовного господства. Только теперь он стал позволять себе “творческие нотки” в виде трехдневной щетины. С чего бы это? И все те же красиво очерченные губы! Сколько чувственности в изящном капризном изгибе их темной каймы. Как же хочется к ним припасть и слиться в одно целое. Только как? Я до сих пор являюсь невидимым эфемерным созданием. Ну почему? А ведь приходил-то он тогда к Габриэль не один, а со своим приятелем».

Незнакомый мужчина и вправду спал очень тревожно, периодически вздыхая и переворачиваясь с боку на бок. В какой-то момент откинутое одеяло обнажило его подтянутую фигуру. Теперь он понравился Эмме еще больше, поскольку во всем его облике угадывалась сила пружины, позволяющая быстро концентрироваться и действовать

решительно. Как и всех жителей солнечного Лос-Анджелеса, где почти круглый год светит ослепительное солнце, легкий загар не обошел и его кожу, позолотив ее до медово-смуглого оттенка.

Любуясь на представителья «золотой» породы, Эмма так и искрилась светлой мыслью: «Не понимаю, что со мной. Во мне продолжает расти удивительная истома, так и хочется погибнуть в его объятиях! Должно быть, немало женщин, а то и мужчин были бы рады предложить ему себя сами, не растрчиваясь на долгие ухаживания. И вправду, к чему все это, когда конечная цель всех этих игр одна — искушение и соблазн? Что ж делать-то?»

Между тем хозяин дома продолжал спать, обнимая подушку и держась за нее, словно за спасательный круг. На большом пальце левой руки Эмме удалось разглядеть серебряное кольцо с надписью «Спаси и сохрани», а на безымянном пальце другой руки красовалось золотое кольцо, украшенное звездой Давида с поблескивающим чистейшим бриллиантом.

«Интересно, — подумало ангельское создание, — как эти кольца, относящиеся к разным религиям, спокойно уживаются на руках одного человека? Почему он лежит один, а не в объятиях прекрасной дамы? Вот и славненько! Только он и только я! Только что это за “я”, умещающееся в плазменном облачке? Ну, или, что то же самое, — четвертом агрегатном состоянии вещества, после твердого, жидкого и газообразного. Эх, а вот будь я дамой или мадам, принцессой или королевой, фрау, доньей, да просто девушкой, то непременно бы успокоила все его тревоги. Да и кто бы отказал-

ся? Такое лицо и тело достойны быть увековеченными в одном из лучших музеев мира в качестве скульптурного образца для начинающих художников и скульпторов».

Все больше распаяясь, плазменный шар опять заискрился красно-синими всполохами, достигая

теперь уже температуры, близкой к двенадцати тысячам градусов по Цельсию. Все существо Эммы чувствовало, как атомы ее ангельской материи начинали распадаться, а электроны убегать из ядер, оставляя позади заряженные ионы. Плазменное облачко то и дело наполнялось выпуклыми волна-

ми, движущимися вдоль линий магнитного поля земли. Мощный всплеск энергии привел к интенсивной пульсации, в результате которой шар электрифицированного газа молниеносно подбросило ввысь. После сложного синтеза во все стороны вновь брызнули тысячи сверкающих искр.

г. Москва

